

Раньше Луань Чэну казалось, что из всей этой компании «людей» — Гу Цинхуая и его спутников — только Бай Ю ведет себя как заноза в заднице, заслуживающая хорошей взбучки. Остальные двое были вполне терпимы.

Мин Юэ был по-настоящему нежным: говорил всегда негромко и медленно, с легкой улыбкой.

А Гу Цинхуай, хоть и был немногословен и казался холодным, тоже выглядел нормальным.

Но теперь Луань Чэн понял, как он ошибался. Как говорится, каков хозяин, таков и питомец... или в данном случае: каков носитель (?), таковы и призраки.

Гу Цинхуай просто нарывался на десять тысяч проклятий!

Луань Чэн зашел в класс и сел на свое место, тяжело дыша от злости. Если бы не жуткий голод после бессонной ночи, он бы, наверное, уже насытился одним только гневом.

Благо, в классе рано утром почти никого не было. Луань Чэн достал из рюкзака упаковку печенья, которую дала мама, и яблоко. Яблоко было вымыто, вытерто насухо и лежало в зип-пакете — бери и ешь. Печенье было самым обычным, молочным; он перекусывал им, когда проголодается, поэтому мама каждые выходные давала ему с собой несколько пачек.

Как только Луань Чэн открыл пачку, по классу мгновенно поплыл нежный молочный аромат.

Бай Ю и Мин Юэ, почуяв запах, тут же подлетели и принялись усердно втягивать носом воздух, зависнув по обе стороны от парня.

Луань Чэн злорадно подумал: «Нюхайте-нюхайте, всё равно вам не достанется!»

От этой мысли ему на душе даже полегчало. Он взял печеньку и отправил в рот. Изначально он планировал угостить Гу Цинхуая, но теперь — перебьется!

Гу Цинхуай с утра ничего не ел и тоже был голоден, но в сторону печенья даже не посмотрел.

Луань Чэн откусил первый кусочек: — Э?!

Он замер, вытащил остаток печенья изо рта и начал его пристально разглядывать. Он ел печенье этой марки лет пять-шесть, но такого вкуса еще не пробовал. Точнее сказать — у него вообще не было вкуса! Как будто обычную муку смешали с водой, придали форму и запекли. Ни сладкое, ни соленое!

Бай Ю тем временем снова затянулся ароматом печенья с блаженным выражением лица: — Какая прелесть... Как сладко... Правда, Сяо Юэлян (Маленькая Луна)?

Мин Юэ кивнул: — Да, очень ароматно и хрустит чудесно.

Луань Чэн: — ...

Луань Чэн ткнул пальцем в сторону Бай Ю и спросил Гу Цинхуая: — Это их рук дело?

Гу Цинхуай нахмурился: — Ты позволил им это съесть? Или, точнее, ты подумал о том, что они могут это съесть?

Бай Ю и Мин Юэ — духовные сущности. Они не могут прикоснуться к еде, которая им не предназначена. Разве что она принадлежит Гу Цинхуаю.

Луань Чэн вспомнил, что секунду назад у него в голове промелькнуло: «Нюхайте-нюхайте, всё равно вам не достанется...»

Осознав это, он поспешно схватил яблоко и откусил кусок. И тут же понял: черт возьми, это яблоко по вкусу было хуже самого пресного огурца!

Бай Ю пододвинул свой табурет, сел рядом с Луань Чэном и причмокнул: — Яблочко тоже сладкое.

В груди Луань Чэна забурлила первобытная мощь, в этот момент ему больше всего на свете хотелось устроить грандиозный скандал!

Он вспомнил, как бабушка когда-то говорила: «Жертвенные фрукты всегда безвкусные, потому что их вкус уже отведали боги и духи». Теперь он наконец понял, что это значило.

Луань Чэн откусил еще пару раз, но, не выдержав абсолютного отсутствия вкуса, просто выкинул остатки.

Бай Ю, наблюдая за этим, дважды цокнул языком: — Какая жалость! А ведь Цинхуай обычно всё это съедает.

— Да не гони, как можно есть такую гадость? — Луань Чэн не поверил.

— Добавь немного салата и представь, что ешь огурец, — Гу Цинхуай, не поднимая головы, изучал какой-то очень старый путеводитель. — Питательных веществ в нем всё равно столько же.

Луань Чэн: — ...

Внезапно он почувствовал, что его жизнь не такая уж и паршивая. Он, по крайней мере, десять лет ел яблоки со вкусом яблок, а не как этот бедолага Гу Цинхуай.

В глазах Луань Чэна невольно промелькнуло сочувствие. Увидев, что Бай Ю и Мин Юэ «наелись» и отправились изучать мультимедийное оборудование в начале класса, он шепотом спросил:

— Эй, они что, с самого детства за тобой таскаются?

Гу Цинхуай ответил не сразу. Его сознание словно вынырнуло из книги, и на мгновение он выглядел отрешенным. Луань Чэн решил было, что тот обдумывает, как об этом рассказать, но парень, помолчав, просто вытащил из сумки маленький пакетик кетчупа, положил его рядом с печеньем и продолжил читать. Очевидно, Гу Цинхуай не горел желанием отвечать на вопросы о Бай Ю и компании.

Луань Чэн, будучи человеком тактичным, принялся уплетать печенье, макая его в кетчуп и представляя, каково было бы на вкус яблоко с кетчупом. Пока он размышлял, пять печеньюшек прикончили весь пакетик. Он любил еду с насыщенным вкусом. Будь на его месте Чжоу Пэн, тот бы уже без спроса залез в сумку соседа проверить, нет ли там еще добавочки.

Но с Гу Цинхуаем они были знакомы слишком мало, к тому же Луань Чэн всё еще не понимал, что это за «смена лиц» была на стадионе. Так что, честно говоря, он немного побаивался этого парня. Он же человек, да? Луань Чэн чувствовал, что еще немного — и он сам станет пациентом психиатрии.

Гу Цинхуай поднял голову: — Чего пялишься?

Луань Чэн, не задумываясь, спросил: — Кетчуп еще есть?

— Нет, — отрезал Гу Цинхуай. — Тот, что ты съел, мне племянник из КФС еще в прошлом году приволок.

Луань Чэн поперхнулся, и только спустя полминуты выдавил: — В пр-прошлом?! В смысле «в прошлом»?!

Он кинулся смотреть дату на упаковке. Мать твою! Сегодня — последний день срока годности!

— Гу Цинхуай, ты же не специально его для меня припас? — Луань Чэн подумал, что если это так, то парень просто эталонный гад.

— Слишком много о себе думаешь, — Гу Цинхуай закрыл книгу и с абсолютно невозмутимым видом добавил: — Просто по дороге мне мусорка не попалась.

— Не попалась мусорка... Гу Цинхуай! — Луань Чэн закипел. — Ты нарываешься на драку!

— Стойте-стойте! — Бай Ю мгновенно примчался на шум. — Неужели махач? Как быстро вы прогрессируете! Говорят же: бьет — значит любит!

Луань Чэну безумно хотелось послать Бай Ю по известному адресу. Но он не рискнул.

В итоге он просто достал скетчбук и начал рисовать, пытаясь хоть как-то унять свое негодование. Он понимал, что нужно учиться контролировать эмоции, иначе с таким соседом его разорвет от злости уже к вечеру.

Луань Чэн глубоко вздохнул и начал набрасывать линии на чистом листе. Он не был уверен, видел ли он во сне именно «Золотую чашу с яшмовой каймой», и не знал, приснится ли она снова. Но даже если это был лишь смутный силуэт, он хотел его зафиксировать. А вдруг дедушка действительно пытался что-то сказать? Дед всегда заботился о семье, так что это было вполне возможно.

Раньше, когда он не видел вещей, существующих лишь в фантазиях, он об этом не задумывался. Но теперь всё изменилось: он знал, что Бай Ю и Мин Юэ реальны, а значит, люди действительно могут общаться с духами. Ему было безумно интересно: а вдруг его дедушка тоже существует где-то в этом мире в другой форме?

Гу Цинхуай заметил, что сосед рисует, и ему стало любопытно — он помнил, что в том блокноте, который он брал раньше, были очень недурственные пейзажи. У Луань Чэна были длинные пальцы и аккуратные ногти — сами по себе отличная натура для рисунка.

Взгляд Гу Цинхуая на мгновение задержался на руке парня, но тут же в его глазах вспыхнул странный блеск. Сначала Луань Чэн просто нарисовал обычную чашу без узоров, но потом, словно что-то вспомнив, добавил на ободке небольшой выступ — длиной примерно в половину большого пальца взрослого человека. На этом выступе ничего не было, но Гу Цинхуай заметно вздрогнул, и всё его внимание теперь было приковано к рисунку. Даже Бай Ю и Мин Юэ, переглянувшись, устались в блокнот.

— Я думал, ты только пейзажи рисуешь, — сказал Гу Цинхуай, когда Луань Чэн остановился.

— И животных, и натюрморты, — ответил Луань Чэн. — В еде же хочется разнообразия, так и в рисовании: одно и то же — это скучно.

Он задумчиво вертел карандаш в руках. Он всё еще не мог вспомнить узоры на чаше, но странное чувство подсказывало ему: придет день, и он вспомнит. Луань Чэн так глубоко ушел в свои мысли, что не заметил, как изменились лица Гу Цинхуая и призраков. Поняв, что больше ничего не вспоминается, он захлопнул скетчбук.

Бай Ю посмотрел на Гу Цинхуая и кивнул на Луань Чэна, безмолвно призывая что-то сказать. Но Гу Цинхуай лишь покачал головой и промолчал.

Первые два урока — математика и биология — прошли на удивление спокойно. Бай Ю не выкидывал никаких фокусов, и Луань Чэн чуть не заснул. Он был вымотан хроническим недосыпом, а погода за окном была такой теплой и сонной. Если бы не обязательная пробежка на перемене, он бы точно проспал до конца занятий. В школе Шэнъян физзарядка менялась по сезонам: с мая по сентябрь — гимнастика, с октября по апрель — бег. Сейчас был апрель, так что нужно было бегать. На стадион высыпали все, даже двенадцатиклассники. Все, кроме Гу Цинхуая. Ему разрешили не участвовать.

Круглый как шар Чжоу Пэн на бегу изнывал от зависти: — Луань Чэн, не могу больше... фу-ух... я сейчас лопну от злости!

Луань Чэн бежал легко: — А смысл злиться? Он же гений. Я слышал, как учителя в учительской шептались: этот парень набрал 754 балла на вступительных.

Чжоу Пэн чуть не споткнулся: — П-погоди... а разве максимум не 750?!

Остальные ученики тоже в шоке обернулись.

Луань Чэн покосился на окна своего класса: — Сочинения пишет шикарно — это раз, за идеальную чистоту в бланках тоже накидывают. Вы его почерк видели?

Чжоу Пэн задумался: — А он вообще хоть раз что-то писал?

Тут Луань Чэн понял: похоже, Гу Цинхуай действительно не притрагивался к ручке при других ребятах. На уроках он ничего не записывал, домашних заданий до сих пор не сдавал. Единственный раз он писал на коротком тесте по математике, но в тот момент Чжоу Пэн ни за что бы не рискнул обернуться. Так что, скорее всего, кроме учителей, только Луань Чэн и видел его почерк.

«Черт возьми, почему мне от этой мысли так лестно?» — пронеслось в голове.

Луань Чэн потер нос и замедлил шаг, пока совсем не остановился. Он и не подозревал, что пока он обсуждает соседа, Гу Цинхуай со своей компанией обсуждает его.

— Цинхуай, у тебя почти не осталось времени, почему бы просто не спросить Луань Чэна в лоб? — предложил Мин Юэ. — Вдруг он действительно видел то, что мы ищем?

— Я понимаю, о чем ты, — ответил Гу Цинхуай. — Но сейчас не только мы ведем поиски. В классе мы были не одни, момент неподходящий.

— Ладно. В любом случае, сейчас мы к нему ближе всех, рано или поздно узнаем, — вздохнул Мин Юэ. Заметив, что Бай Ю подозрительно притих, он спросил: — Бай Ю, ты чего молчишь?

— Да так, — ехидно оскалился тот. — Подумал тут: если бы этот малец жил дома, а не в общежитии, у нас было бы больше шансов его изучить. Вы заметили этот персиковый меч на его ключах? Такую вещь обычный человек не сделает. Мне дико интересно, откуда он у него. Мы ведь за этим сюда и пришли — найти мастера, который решит твои проблемы, Цинхуай. Разве Луань Чэн не зацепка? Само по себе то, что он нас видит и может общаться — уже странно. Обычного «третьего глаза» для этого мало.

— Но он живет в общежитии, как он внезапно станет «приходящим» учеником? — усомнился Мин Юэ.

— Выход всегда найдется. Нужно просто сделать так, чтобы он побоялся оставаться в школе на ночь, — Бай Ю считал, что для него это проще простого.

— Это как-то жестоко, — возразил Мин Юэ.

— И правда, не очень красиво, — согласился Гу Цинхуай. — Давай лучше дождемся выходных, когда он поедет домой, и проследим за ним. Посмотрим, что там интересного.

С этими словами он подошел к окну и посмотрел на одноклассников. Он быстро нашел в толпе Луань Чэна — этот наглец, заметив его взгляд, не долго думая, показал средний палец и вызывающе поманил рукой, мол: «Спускайся сюда, если смелый».

Хех. Горбатого могила исправит.

Гу Цинхуай холодно усмехнулся: — Бай Ю, я забираю свои слова обратно.

Некоторых людей просто жизненно необходимо проучить.

<http://bllate.org/book/16943/1572200>